

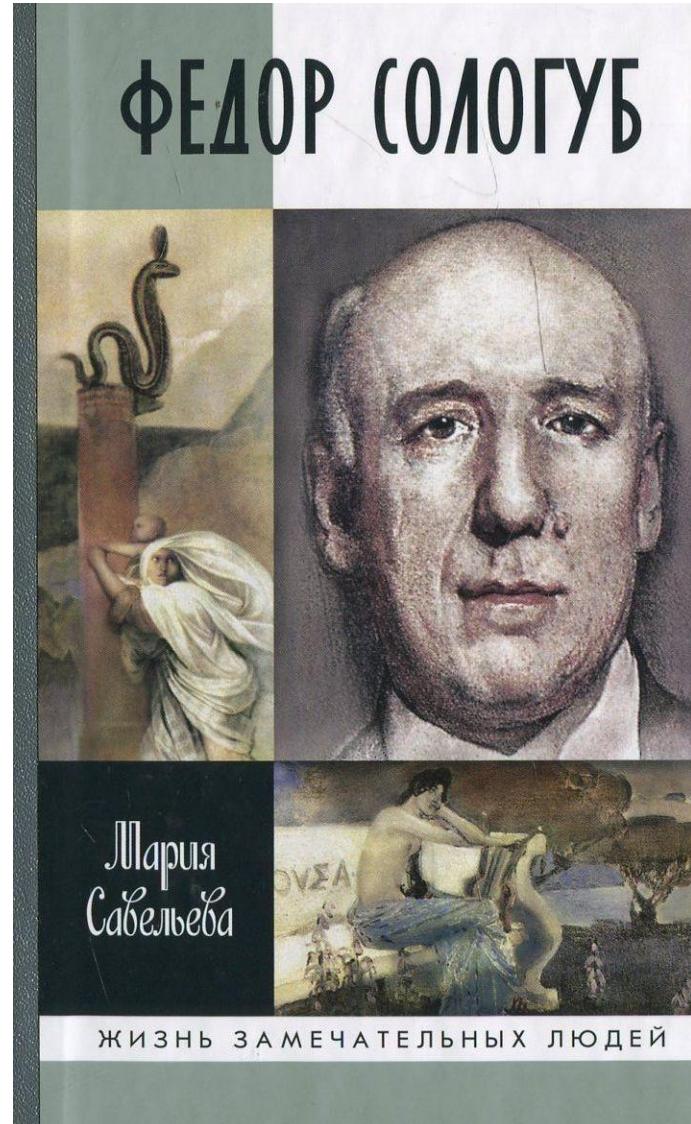

Сологуб
Фёдор Кузьмич
(1863-1927)

A handwritten signature in cursive script, likely belonging to Fedor Kuzmich Sologub. The signature reads "Фёдор Кузьмич Сологуб".

Фёдор Сологуб

(настоящее имя Фёдор Кузьмич Тетерников;) — русский поэт, писатель, драматург, публицист. Один из виднейших представителей символизма и охватившего всю Европу Fin de siècle (Серебряный век).

Ранние годы (1863—1882)

Фёдор Сологуб и его сестра Ольга

Фёдор Сологуб родился в Санкт-Петербурге в семье портного, бывшего крестьянина Полтавской губернии Кузьмы Афанасьевича Тетерникова. Через два года родилась сестра писателя, Ольга. Семья жила бедно, положение усугубилось, когда отец Фёдора умер в 1867 году. Мать вынуждена была вернуться «одной прислугой» в семью Агаповых, петербургских дворян, у которых она когда-то прежде служила. В семье Агаповых прошло всё детство и отрочество будущего писателя.

Свой поэтический дар будущий писатель ощущал в возрасте двенадцати лет, а первые дошедшие до нас законченные стихотворения **датируются 1878**. В тот же год Фёдор Тетерников поступил в **Санкт-Петербургский Учительский институт**. В институте он учился и жил четыре года. По окончании института в июне **1882 года** он, взяв мать и сестру, уехал учителяствовать в северные губернии — сначала в Крестцы, затем в Великие Луки (в 1885 году) и Вытегру (в 1889 году), — в общей сложности провёл десять лет в провинции.

- В Крестцах (Новгородская губерния) Сологуб провёл три года, будучи учителем Крестецкого народного училища. Он продолжал писать стихи, начал работу над романом (**будущие «Тяжёлые сны»**), который занял почти десятилетие. Первой же публикацией молодого поэта стала басня **«Лисица и ёж»**, напечатанная в детском журнале **«Весна» 28 января 1884 года** за подписью «Те-рников»; эта дата стала началом литературной деятельности Фёдора Сологуба. В последующие годы было напечатано ещё несколько стихотворений в мелких газетах и журналах.
- Задержка в литературном пути Сологуба была обусловлена совершенной культурной изоляцией, — он чувствовал, что писать в глухи, в общественном и культурном одиночестве больше не мог. Поэт мечтал вернуться в Санкт-Петербург, где было можно вполне реализовать свой талант. Но перевестись в столицу Тетерникову долго не удавалось; лишь **осенью 1892 года** он смог переехать на постоянное жительство в Петербург. В Петербурге Сологуб был определён учителем Рождественского городского училища на Песках.

Служба в провинции (1882—1892)

ЛИСИЦА И ЁЖ (отрывок)

Раз иду один в лесу
И встречаю там лису.
Тихо крадется она,
Сразу видно — голодна.
Где ж добыча? — думал я,
А лисица-то меня
Не боится, не бежит
И в кустах себе стоит.
Я шагнул ещё, — и вот
Ёж навстречу мне ползёт,
И сказал я: «Глупый ёж!
Ты зачем к кустам ползёшь?
Там лисица залегла,
Голодна и страх как зла!».....

В Петербурге (1893—1906)

журнал «Север»

Журнал «Северный вестник» сыграл особую роль в биографии Сологуба. Именно в нём он стал широко публиковаться в **1890-е годы**: помимо стихотворений, были напечатаны первые рассказы, роман, переводы из Верлена, рецензии. И собственно сам «Фёдор Сологуб» — псевдоним — был придуман в редакции журнала, по настоянию Минского. В **1896 году** выходят первые три книги Фёдора Сологуба: **«Стихи, книга первая»**, **роман «Тяжёлые сны» и «Тени»** (объединённый сборник рассказов и второй книги стихов). Все три книги Сологуб издал сам небольшим, впрочем, обычным по тем временам, тиражом. Роман «Тяжёлые сны» был начат в Крестцах ещё в 1883 году. В **апреле 1897 года** между редакцией **«Северного вестника»** и Сологубом произошёл раскол. Писатель стал сотрудничать с журналом **«Север»**. В начале 1899 года Сологуб перевёлся из Рождественского в Андреевское городское училище на Васильевском острове. В нём он стал не только учителем, но и инспектором с полагающейся по статусу казённой квартирой при училище.

К середине 1900-х гг. литературный кружок, собиравшийся в доме у писателя по воскресеньям ещё в середине 1890-х гг., стал одним из центров литературной жизни Петербурга. На воскресеньях у Сологуба велись разговоры исключительно литературные, в начале за столом, затем в хозяйственном кабинете, где читались стихи, драмы, рассказы. Среди посетителей «воскресений» Сологуба были **З. Гиппиус, Д. Мережковский, Н. Минский, А. Волынский, А. Блок, М. Кузмин, В. Иванов, С. Городецкий, А. Ремизов, К. Чуковский; из Москвы приезжали Андрей Белый, В. Брюсов.** В 1904 году Фёдор Сологуб заключил с «Новостями и Биржевой газетой» договор на постоянное сотрудничество. Оно продолжалось чуть менее года, в течение которого было опубликовано около семидесяти статей, и ещё десятки остались неопубликованными. Круг тем, которых касался Сологуб в своей публицистике, был сформирован как его служебной деятельностью, так и наиболее насущными вопросами времени: школа, дети, русско-японская война, международное положение, революция, права евреев.

Сологуб отозвался на революцию пятой книгой стихов **«Родине»**. Она вышла в апреле **1906 года**.

- Когда революционные события отхлынули, произведения Фёдора Сологуба, наконец, привлекли к себе внимание широкой читательской аудитории, в первую очередь благодаря изданию в марте 1907 года «Мелкого беса». Сологуб к тому времени оставил публицистику и сказочки, сосредоточившись на драматургии и новом романе — «Творимая легенда» («Навьи чары»). Осенью 1907 года Сологуб занялся подготовкой седьмой книги стихов (то были переводы из Верлена), по выходу которой запланировал издание восьмой книги стихов «Пламенный круг», вовлекившей весь математический символизм Сологуба.
- В творчестве Сологуба 1907—1912 гг. драматургии отведено было преобладающее место. Его драмы в большей степени чем художественная проза находились под влиянием его философских воззрений, и первым драматическим опытом стала мистерия «Литургия Мне» (1906). Любовь, объединённая со смертью, творит чудо в ранней пьесе Сологуба «Дар мудрых пчёл» (1906), написанной по мотивам античного мифа о Лаодамии и Протесилае . В трагедии «Победа Смерти» (1907) любовь используется как инструмент «волшебной» воли (Сологуб взял за основу легенду о происхождении Карла Великого). В черновом варианте трагедия носила название «Победа Любви»

Обращение к театру (1907—1912)

Фёдор Сологуб и Анастасия Чеботаревская

В 1908 году Сологуб женился на переводчице Анастасии Чеботаревской. Близко восприняв творчество Сологуба, Чеботаревская не ограничилась статьями о писателе, а стала также вникать во все литературные связи мужа, стараясь укрепить их, стала, можно сказать, его литагентом. В 1910 году Сологуб с Чеботаревской переезжают в дом 31 по Разъезжей улице, где стараниями Чеботаревской был устроен настоящий салон, в котором, по выражению К. Эрберга, «собирался почти весь тогдашний театральный, художественный и литературный Петербург». В салоне на Разъезжей устраивались специальные вечера в честь новых интересных поэтов, — были вечера Анны Ахматовой, Сергея Есенина, Игоря Северянина.

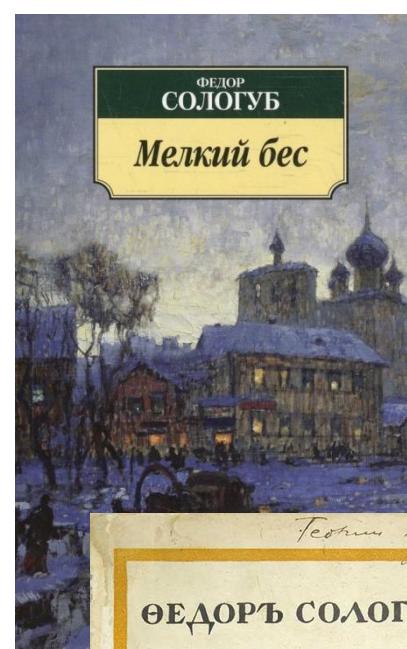
В начале 1910-х годов Фёдор Сологуб заинтересовался футуризмом. В 1912 году Сологуб, главным образом через Чеботаревскую, сближается с группой петербургских эгофутуристов (Иван Игнатьев, Василиск Гнедов и др.). Лирика Сологуба былаозвучна идеям эгофутуризма, и Сологуб и Чеботаревская с интересом принимали участие в альманахах эгофутуристических издательств «Очарованный странник» Виктора Ховина и «Петербургский глашатай» Игнатьева. Через последнего Сологуб в октябре 1912 познакомился с автором сильно заинтересовавших его стихов — 25-летним поэтом Игорем Северяниным, и вскоре после этого устроил ему вечер в своём салоне.

Февральская революция, обрушившая монархию и создавшая предпосылки для демократического преобразования Российской империи, Фёдором Сологубом была встречена с воодушевлением и большими надеждами. Его, как и остальных деятелей культуры, волновало, что будет с искусством в новой ситуации, кто его будет курировать и от чьего имени. Так 12 марта 1917 года образовался Союз Деятелей Искусства, живейшее участие в работе которого принял Фёдор Сологуб. Однако вскоре Союз Деятелей Искусства сосредоточился на борьбе за влияние в кабинете создававшегося министерства искусств, против наличия которого особенно выступал Сологуб.

С лета 1917 года газетные статьи Сологуба принимают откровенно антибольшевистский характер. Если раньше Сологуб и входил в отношения с большевиками, то с позиции «общего врага» (царизм), кроме того, нельзя забывать, что Анастасия Чеботаревская была действительно связана с революционной средой (её брат был казнён, другой был сослан, а её сестра была родственницей Луначарского). Этим и объясняются контакты Сологубов с левыми (особенно за границей, где в 1911—1914 гг. Сологуб встречался с Троцким, Луначарским и др.), давал концерты в пользу ссыльных большевиков.

Годы революции (1917—1921)

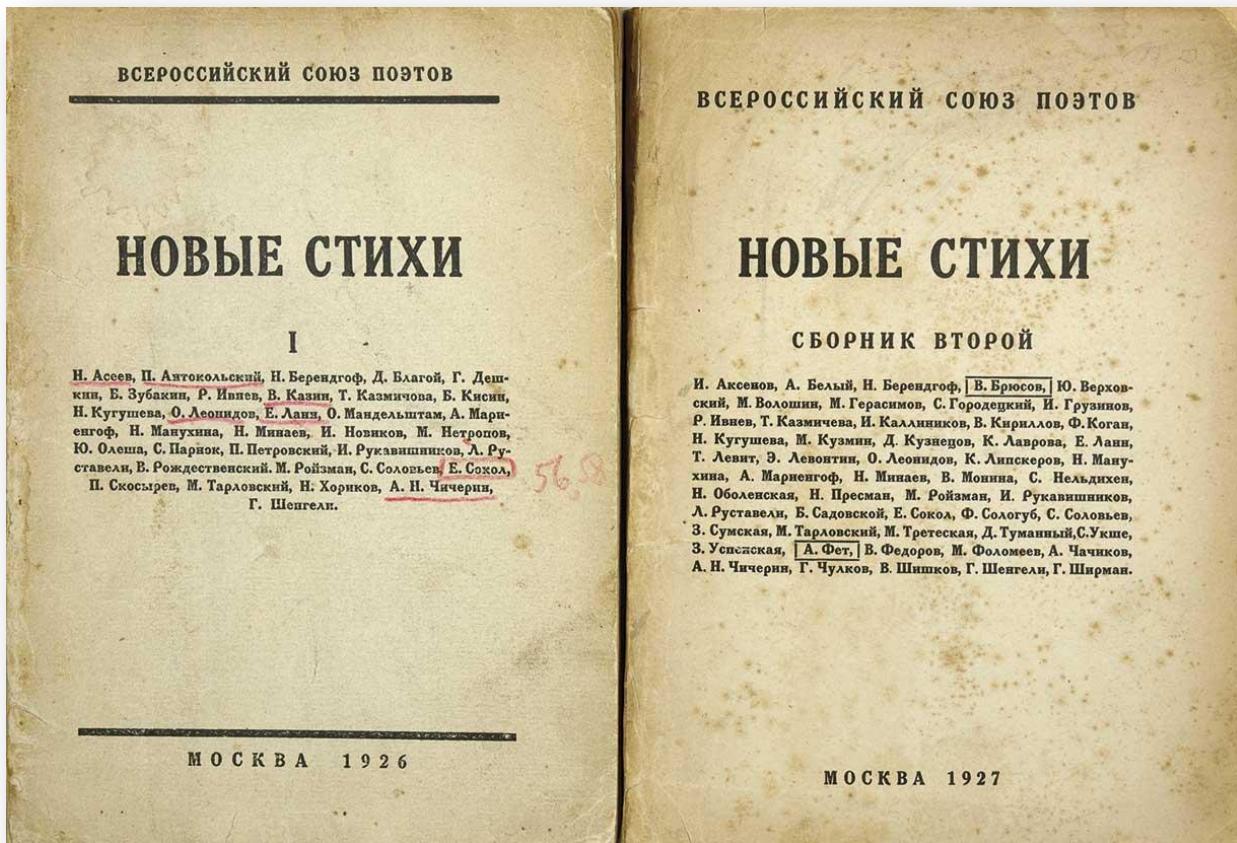

Последние годы (1921–1927)

- Вечером 23 сентября 1921 года, воспользовавшись недосмотром прислуги и отсутствием Сологуба, ушедшего для неё за бромом, Чеботаревская отправилась к сестре на Петроградскую сторону. Но не дойдя буквально нескольких метров до её дома, бросилась с Тучкова моста в реку Ждановку. Смерть жены для Фёдора Сологуба обернулась непосильным горем, которое писатель не изжил до конца своих дней. К её памяти Сологуб будет постоянно обращаться в творчестве в оставшиеся годы. После смерти жены Сологуб уже не захотел уезжать из России.

В начале 1925 и весной 1926 года, Сологуб написал около дюжины антисоветских басен, читались они лишь в узком кругу. По свидетельству Р.В. Иванова-Разумника, «Сологуб до конца дней своих люто ненавидел советскую власть, а большевиков не называл иначе, как „туполобые“». В качестве внутренней оппозиции режиму (особенно после того, вопрос с эмиграцией отпал) был отказ от нового правописания и нового стиля летоисчисления в творчестве и личной переписке. Мало надеясь на появление в свет своих книг, Сологуб тем не менее сам, незадолго до смерти, составил два сборника из стихотворений 1925—1927 гг. — «Атолл» и «Грумант».

В мае 1927 года, в разгар работы над романом в стихах «Григорий Казарин», Фёдор Сологуб серьёзно заболел. Болен он был давно, и болезнь до того более-менее удавалось подавить, теперь же осложнение оказалось неизлечимым. С лета писатель уже почти не вставал с постели. Осенью началось обострение болезни. Последние стихотворения поэта помечены 1 октября 1927 г.

Умер Фёдор Сологуб **5 декабря 1927 года**. Был похоронен на Смоленском православном кладбище рядом с могилой А. Н. Чеботаревской